

Фэн Яоцин едва смогла сохранить серьезное выражение лица и переспросила:

— Укрепить желудок и улучшить пищеварение?..

— Да, да, — закивала Шэнь Ваньцин, как курица, клевавшая рис. Она не забыла превратить черное в белое, чтобы похвалить себя: — Потом я увидела этого героя и присматривала за ним на случай, если он серьезно ранен. Хорошенько позаботься о нем, когда он очнется!

Говоря все это, она по-прежнему не забывала всхлипывать:

— Не благодари меня, так должны поступать настоящие праведники из цзянху.

И тут она подумала: Се Уянь, конечно, очнулся, но это еще ничего не значит. То, что она тут напридумывала и несла всю эту чушь, тем более с таким уверенным видом, сразу же вызвало подозрения.

А с другой стороны, вдруг IQ злодея окажется не таким уж и высоким?..

Се Уянь негромко рассмеялся, его грудь слегка вздрагивала, он улыбался, но отражаемые в его глазах эмоции заставили ее вздрогнуть.

Он перестал смеяться и протянул:

— Спасибо, госпожа, этот должен обязательно отблагодарить тебя в будущем.

Шэнь Ваньцин автоматически перевела слова Се Уяня. Они вроде бы прозвучали как благодарность, но по тону голоса совершенно ясно слышалось: «Ты умрешь сегодня ночью».

Ладно, надежды были тщетны.

IQ злодея по-прежнему нормальный.

Таким образом, хорошо продуманный план Шэнь Ваньцин по убийству Владыки демонов с треском провалился.

Мало того, что она понесла двойной урон*, так еще и успела вписать свое имя в список целей Великого Демона.

П.п.: 尸双 réi le fūren yòu zhébīng — потерял и жену, и войско; двойная потеря; понести двойной ущерб

Когда небольшая команда, следуя за Фэн Яоцин, повернула назад, чтобы вернуться в секту Сюань Тянь, Шэнь Ваньцин не забыла подобрать кинжал, воткнувший в землю.

В конце концов, это отличное оружие, которое может успешно уничтожить злодея номер один, набрав чуть меньше миллиарда очков, и оно по-прежнему имеет коллекционную ценность.

Пока Фэн Яоцин ухаживала за Се Уянем, Шэнь Ваньцин размышляла о том, есть ли у нее надежда вернуть благосклонность злодея.

Если сегодня ночью глаза Се Уяня закроются, а потом он же побежит душить ее, опыт попаданца окажется слишком плохим.

Наконец, по прошествии получаса, Фэн Яоцин вышла из дома.

Шэнь Ваньцин вышла вперед и негромко спросила:

— Как рана господина Се?

Хотя Фэн Яоцин недолюбливала Шэнь Ваньцин, она все равно приняла этого человека, поэтому ответила в соответствии со своим темпераментом:

— Хотя проклятие блокировки сердца не было снято, это уже не слишком серьезная проблема. Он просто будет медленнее восстанавливаться.

— Все действительно в порядке? — у Шэнь Ваньцин все еще была надежда. — Есть ли возможность, что его жизнь находится под угрозой?

Фэн Яоцин посмотрела на нее и тихо пообещала:

— Я лично займусь им.

— Ты точно справишься?

Фэн Яоцин улыбнулась:

— Госпожа Шэнь, не волнуйся, я не подведу.

Шэнь Ваньцин: «...» QAQ

Я волнуюсь как раз потому, что ты-то точно со всем справишься.

Все усложнилось.

Шэнь Ваньцин подумала об этом и решила, что, если не брать в расчёт не очень хорошие отношения между ней и Фэн Яоцин, она все равно может напомнить ей, чтобы та остерегалась Се Уяня.

— Сестра Фэн, по твоему мнению, раз уж секта Сюань Тянь так сильно охраняется, что ты скажешь о том, что он...

— Ты права, у него есть смелость, чтобы ворваться на заднюю часть горы секты Сюань Тянь, и есть упорство, чтобы защитить невинных и противостоять проклятию блокировки сердца. Он вредит себе и приносит пользу всем, — интонации Фэн Яоцин были полны восхищения: — Вот поистине достойный человек.

Сказав это, она взмахнула рукавами и повернулась, чтобы уйти.

«Я... права?»

Что тут еще можно сказать...

Шэнь Ваньцин потеряла дар речи.

Она не могла этого вынести, действительно не могла.

Она посмотрела в спину Фэн Яоцин, и на нее навалилась усталость.

Прошло всего полчаса, а злодей уже промыл героине мозги?

Некоторое время она думала о том, что Се Уянь, даже будучи ослабленным, в конце концов, все-таки проник в секту Сюань Тянь, поэтому он не будет делать ничего импульсивного и опрометчивого.

Более того, ему еще нужно завоевать доверие главного героя, поэтому в это время он будет еще осторожнее.

И хотя главная героиня-женщина одурачена, Цзи Фэйчэнь, как главный герой-мужчина, определенно более проницателен.

Если рядом с его женой вдруг появится такое существо мужского пола, он должен быть настроен более враждебно.

Шэнь Ваньцин подсчитала, что через несколько дней Цзи Фэйчэнь должен вернуться, чтобы принести лечебные травы.

Когда придет время, она, возможно, сможет уговорить злодея уйти, дав ему намек.

В общем, надо бояться не множества привычных обстоятельств, а одного непредвиденного*. На всякий случай не повредит.

П.п.: 不怕一万就怕万一 bù pà yīwàn zhǐ pà wànyī надо бояться не множества привычных обстоятельств, а одного непредвиденного; бережёного бог бережёт

Шэнь Ваньцин долго размышляла. В итоге она нашла бумагу и старательно вывела строчку: «Если я умру, то убийца — Се Уянь», а затем положила ее под матрас.

Через мгновение она накинула одеяло и довольная легла спать.

Даже если она умрет, она заберет его с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/63737/3647519>